

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ ГОРОДОВ
И ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
Пермский государственный университет

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДОВ
И ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА
Межвузовский сборник научных трудов

Пермь 1995

писи давно и успешно изучает Л.А.Бруцкая, представившая статью об отражении истории и культуры Соликамска в одной из летописей XVIII в. — "Книге записной" Н.С.Арефина, где восстанавливает также жизненный путь и общественно-политические взгляды летописца Г.Н.Чагина раскрывает процесс формирования исторических знаний жителей г.Чердыни в XVIII в. и показывает преемственность их в устной и книжной традиции вплоть до современности, анализируя "Описание городов и уездов Пермского наместничества" 1781 г. А.В.Шилов выявил интересные, мало изученные материалы по истории и культуре городов Урала в уникальной коллекции известного русского историка и библиографа XIX в. М.Д.Хмырова.

В статье Т.А.Калининой исследована роль Приказа общественного призрения Пермской губернии в проведении реформы народного образования в городах и заводах Урала в 80-90-е гг. XVIII в. В.В.Мухин проанализировал урбонимику — "Названия заводов и заводских поселений в первой половине XIX в." В.В.Устюговой изучены по архивным данным общественно-политические взгляды С.С.Голоушева (Сергея Глаголя). М.А.Калинин на основе разных источников раскрыл многообразие общественной и культурной жизни заводского поселка Добрянки во второй половине XIX—начале XX в.

Можно надеяться, что сборник будет интересен не только профессиональным историкам, географам, музейным работникам, но и широкому кругу краеведов, всем любящим и изучающим историю своего края.

Л. Д. Макаров, И. Ю. Пастушенко, Д. А. Салангин
Удмуртский университет

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ РУССКИХ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ СЫЛВЫ

Проблема начала русской колонизации Прикамья остается до сего дня мало разработанной. Во многом это объясняется недостаточной источниковой базой — отсутствием или крайней лапидарностью письменных и слабой изученностью археологических источников. В число регионов Прикамья, исследованных неудовлетворительно, входит бассейн р.Сылвы.

Письменные источники относят возникновение первых русских поселений в низовьях реки ко времени не ранее последней трети XVI в., когда в 1570 г. Строгановы заложили здесь Сылвенский острожек, вокруг которого вскоре образовалась сельская округа¹. Однако рассмат-

риваемая нами территория не входила ни в вотчины Строгановых, ни в состав Перми Великой в целом². В писцовой книге М.Кайсарова 1623-1624 гг. говорится: "... ниже Перми Великой, по реке по Сылве вверх, выше Андреевых да Петровых Строгановых Сылвинского острожку деревень и починков, - остояцкие улусы, которые платят в государеву ... казну куничный ясак"³. Русское население в этой переписи на Средней Сылве не отмечено, как не зафиксировано оно и в более ранней переписи И.Яхонтова 1579 г. Поэтому еще с работ А.А.Дмитриева считалось, что появление здесь русских относится к началу XVII в. Лишь с 1621 г., когда усольцы Елисеевы купили у татар Кижертскую волость (позже уступлена Строгановым)⁴, а затем стали приобретать в залог у татар и остояков вотчины и угоды⁵, можно говорить о начале массового русского заселения региона. В 1632 и 1644 гг. земельные пожалования получили здесь Соликамский Вознесенский⁶, а в 1636 г. - Пискаровский Преображенский⁷ монастыри. Одновременно шла крестьянская колонизация⁸. Столь интенсивное освоение региона подготовило почву для образования нового уезда, центром которого стал г.Кунгур, выстроенный в 1648-1649 гг. (на этом месте находится Старый Посад)⁹.

Эпизодом можно считать появление русских на Средней Сылве в 1581 г. во время похода Ермака, когда после зимовки и ухода основных сил дружин, по сообщению Кунгурской летописи, здесь "овии жь оставшася"¹⁰ или, в другом месте, "оставшася на городищи с женами и з детьми, вечно осеца"¹¹. Ремезовская летопись называет местом стоянки дружины Ермакова городище, где остались "с женами зыряне", также входившие, вероятно, в состав отряда Ермака¹². Эти сведения подтверждаются многочисленными топонимами, фольклором, а также археологическими находками. В частности, у входа в Кунгурскую ледяную пещеру, над которой возвышается раннесредневековое Ермаково городище, были найдены русский бердыш и обрывок кольчуги XVI в., а на 1 км выше по р.Сылве у д.Филипповки в 1961 г. в ходе разведочных раскопок были исследованы остатки русского могильника, где умершие обнаружены лежащими в гробах, куда положены наконечники стрел и копья, обломок ножа. По предположению В.А.Оборина, здесь были похоронены ермаковы казаки, не выдержавшие зимовки или умершие позднее¹³. Надо полагать, что в условиях набегов пелымцев и вогулов, возобновившихся после ухода Ермака, оставшиеся в живых казаки вскоре вынуждены были покинуть свои новые поселения и вернуться в русские волости, что, однако, не нашло отражение в письменных источниках. Впрочем, последнее не должно нас удивлять, поскольку, по наблюдениям В.А.Оборина и Л.А.Балашенко, далеко не все русские селища, особенно на реке

Сылве, упоминаются в писцовых книгах XVI-XVII вв.¹⁵

Убеждение исследователей в том, что регион входил в сферу влияния Казанского и Сибирского ханств и не мог быть заселен русскими, сослужил плохую службу и археологам-неславистам. Попадавшие в поле зрения их русские материалы без особых раздумий относились к позднему времени - не ранее XVI-XVII вв. О том, что Сылва могла заселяться славянами в более раннее время, свидетельствуют, между тем, обнаруженные здесь бесспорно древнерусские предметы. Так, в 1903 г. в Государственный исторический музей из Кунгурского уезда поступила створка бронзового энколпиона¹⁶, аналогичного находкам XI-XIII вв. в Киевской земле, Ярополче, Новгороде, Костромщине, городах Золотой Орды¹⁷. Другой предмет найден нами в 1990 г. на разрушенной части Кишертского могильника - серебряный с позолотой медальон из женского оплечья с изображением процветшего шестиконечного креста, украшенный по окружности чеканным растительным узором¹⁸. Очень похожие по оформлению изделия отмечены в Болгарском (1888)¹⁹ и нескольких русских кладках 70-х годов XII - начала XIII в.²⁰

В последние годы в ходе работ Камско-Вятской экспедиции в Сылвенско-Иреноком поречье был собран обширный (большой) средневековый материал, в том числе представительная коллекция находок первой половины - середины II тыс. н.э. Немалую ее долю составляет коллекция славяно-русской круговой керамики, включающая в настоящее время фрагменты более 550 сосудов²¹, восьмая часть которых относится в целом к XII-XVI вв. Собрана эта посуда с 15 памятников и, как правило, сопровождается более ранний либо синхронный нерусский материал. Представленная нами выборка хотя и является неполной, но позволяет охарактеризовать русскую керамику региона в "дописьменный" период.

Наиболее представительной оказалась коллекция русской посуды с Верх-Саинского I городища, исчерпывающее исследование которого проведено под руководством Р.Д.Голдиной, остальные памятники содержали небольшие сборы аналогичного материала²².

Всего для обработки из керамической коллекции отбрано 45 сосудов, относящихся к XII-XVI вв. Вся посуда изготовлена из теста с примесью песка, что заметно отличает ее ранние типы от комплексов Древней Руси того же времени, сделанных из теста с добавками дресвы. Последняя использовалась на Сылве крайне редко. Здесь до XV в. преобладало применение грубой песочной примеси, хотя просеянный песок используется начиная с XIV в. Обжиг изделий печной, преобладают оттенки коричневого цвета керамики.

Предлагаемая в статье типология создана на основе морфологичес-

кого метода обработки керамики, разработанного в трудах Ю.Л. Шаповой и ее коллег²³, но с учетом известной доли визуальных наблюдений. В настоящее время этот способ классификации керамики, уже опробованный на материалах Вятки²⁴, совершенствуется. Нами выделено 20 типов сосудов. Столь дробное деление вызвано немалым разбросом в датировке и разнообразием русской посуды бассейна Средней Силвы.

Тип I (рис. 2-1,2; Усть-Иргино). Сосуды с плавно изогнутыми горловиной и туловом и отогнутым наружу венчиком (желобок по краю, внутренняя часть оттянута вверх). Бытуют в домонгольском и начале золотоордынского периода²⁵, с середины XIII в. эти признаки в большей мере характеризуют сосуды с прямым горлом²⁶.

Тип 2 (рис. 2-3; Ярушино). Сосуд с плавно изогнутой горловиной и сильно отогнутым наруж. округлым венчиком, имеющим тонкий выступ изнутри. Аналогичен керамике XII-XIII вв.²⁷

Тип 3 (рис. 2-4,5; Верх-Сая I). Сосуды с плавно изогнутыми горловиной и туловом и отогнутым наружу венчиком (обе стороны его края приострены, внутренняя оттянута вверх). Аналогичные горшки бытовали на Руси и обнаружены на памятниках Поволжья XII-XIV вв.²⁸

Тип 4 (рис. 2-6,7; Верх-Сая I). Сосуды с отогнутым наружу венчиком, имеющим оттянутый вверх внутренний край с желобками с обеих сторон. Один из курганных типов, бытовавших в конце XI-XIII вв.²⁹, а иногда и в XIV в.³⁰

Тип 5. (рис. 2-15; Верх-Сая I). Сосуды с отогнутым наружу венчиком, имеющим овальный край, обе стороны которого оттянуты (по Г.П. Смирновой - "секировидный"). Бытовал в XI - начале XIII в.³¹

Тип 6 (рис. 2-13; Верх-Сая I). Сосуд с резким переходом к тулову и отогнутым наружу венчиком (край изнутри приострен, снаружи округлен). Аналогичные изделия найдены на памятниках XIII-XIV вв. (Золотая Орда, Вятка, Марийское Поволжье)³².

Тип 7 (рис. 2-14; Усть-Мечка). Сосуд с отогнутым наружу венчиком (желобок по краю) и плавно изогнутыми горловиной и туловом. Представляет собой развитие типа I в XIII-XIV вв.

Тип 8 (рис. 2-8-10; Сасыково II, Верх-Сая I, Кишерть II). Сосуды с короткой горловиной, плавно переходящей в тулово, отогнутым наружу небольшим венчиком, имеющим плоский край и оттянутости в обе стороны или только вверх. Это более позднее ("пережиточное") развитие типа 5 в XIII-XV вв.³³

Тип 9 (рис. 2-II; Тохтарево). Сосуд с резким переходом от шейки к тулову, венчик отогнут наружу, имеет по краю желобок. Близок к типу 6, по аналогии с посудой памятников Вятской земли и Золотой

Орды датируется XIII-XIV вв.

Тип I0 (рис.2-12; д.Чекарда). Толстостенный сосуд с вертикальным венчиком (край с широким желобком и оттянутостями в обе стороны), переходящим в едва заметное тулово. Напоминает типы 4 и I4.

Тип II (рис.2-17-19; Верх-Сая I). Сосуды с плавно изогнутыми горловиной и туловом, отогнутым венчиком с пристроенным наружу и чуть свисающим краем. Встречается нечасто как в домонгольское³⁴, так и в золотоордынское время³⁵.

Тип I2 (рис.2-16; Верх-Сая I). Сосуд с сильно отогнутым наружу коротким венчиком (в виде валика), плавно изогнутыми горловиной и туловом. Аналогичен новгородским горшкам небольшого размера (тип УШ), бытовавшим в XV-XVI вв.³⁶

Тип I3 (рис.2-24; Стрелка). Сосуд с отогнутым наружу венчиком с двумя желобками по вертикальному краю, плавно изогнутой горловиной, переходящей через бортик в слабосвыпуклое тулово. Это поздний вариант "манжетовидных" венчиков, близкий курганным образцам Москвы второй половины XIII - начала XIV в.³⁷ Похожие фрагменты (с одним желобком) выявлены в Хлынове в слоях XIV - начала XVI в.

Тип I4 (рис.2-20; Усть-Иргино). Сосуд с вертикальным венчиком, имеющим кососрезанный наружу край с желобком, внутренняя и внешняя части которого оттянуты. Похож на сосуд типа I0. Отдаленное сходство имеет с горшками из домонгольского Суздаля³⁸ и аналогичное оформление - с фрагментом из второго яруса Хлыновского кремля (вторая половина XV в.).

Тип I5 (рис.2-21-23; Шубино, Пуздрино II, Опалихино). Сосуды с вертикальным венчиком, вогнутым внутрь, с плоским краем, иногда имеющим желобок. Один фрагмент орнаментирован прочерченной и ломаной линиями.

Аналогичная "бочковидная" посуда зафиксирована как в домонгольское³⁹, так и в более позднее время (верхние слои Торжка, Новгорода, Пскова, Хлынова)⁴⁰.

Тип I6 (рис.2-31; Верх-Сая I). Сосуд с отогнутым наружу невысоким венчиком, имеющим сужающийся и кососрезанный край. Бытовал в XII-XIV вв.⁴¹, на Вятке выявлен в слоях XV-XVI вв.⁴²

Тип I7 (рис.2-25-29; Верх-Сая I; рис.2-30; Верх-Сая IV). Сосуды с вертикальным венчиком и отогнутым наружу округлым (в виде валика) краем. Выделяется два варианта - с высокой (№ 26,27) и короткой шейкой. Первый появляется в конце XIII-XIV вв.⁴³, второй более характерен для XV-XVI вв.⁴⁴

Тип I8 (рис.2-32,34; Верх-Сая I; рис.2-33; Усть-Мечка). Сосуды

с отогнутым наружу венчиком, имеющим плоский или с едва заметным желобком край с оттянутой внешней стороной. Отмечаются аналогии в древностях Поволжья конца XIII — начала XV в.⁴⁵, в слоях Хлынова XIV—XVI вв.⁴⁶

Тип 19 (рис.2-35; Елкино; рис.2-36; Кишертъ I; рис.2-37-39; Верх-Сая I; рис.2-40; Кишертъ II). Сосуды с вертикальными короткими венчиками, имеющими округлый край. Наиболее характерны для XIV—начала XV в.⁴⁷

Тип 20 (рис.2-41-45; Верх-Сая I). Сосуды с плавно изогнутыми горловиной и туловом, отогнутым наружу венчиком с округлым краем. Как и предыдущий тип, датируется широко.

Такова славяно-русская керамика бассейна Средней Сылвы. Наиболее ранней является посуда так называемого курганного облика (типы I-9), документирующая домонгольские истоки населения, ее оставившего. Отсутствие дресвы в примесях свидетельствует, очевидно, об утраченности русскими привычных сырья и навыков производства керамики вследствие отрыва от метрополии. Таким образом, на Сылве вероятно некоторое запаздывание в появлении форм данной посуды по сравнению с древнерусскими землями. Кроме того, на поселениях найдены предметы, которые в равной степени могли быть оставлены и русскими, и выходцами из Волжской Болгарии (замки и ключи, булавки с кольцом, копейки, кресла и др.).

Подведем некоторые итоги нашего исследования. В XII—первой половине XIII в. бассейн р.Сылвы был, по-видимому, освоен остатками постневолинского и небольшими группами уторского (чиялыкского?) населения⁴⁸. Ордянское нашествие и последовавшая за ним серия карательных акций против Волжской Болгарии и Руси привели к существенным переменам на территории Прикамья. Постоянная опасность вызвала отток населения из этих государств. Мало заселенное Сылвенско-Иренское поречье и стало одним из тех районов, где оседают отдельные группы русских людей на одних поселениях с аборигенами, что прослежено, например, на р.Шакве. Аналогичные процессы наблюдались на Вычегде, Вятке, в Верхнем Прикамье. Относительно безопасное существование русских поселенцев на Сылве на протяжении XIII—XV вв. достаточно надежно документируется находками керамики этого времени. К сожалению, пока не зафиксировано русских жилых и хозяйственных построек, в частности, на Верх-Саянском I городище, где верхний слой (25-30 см), из которого и происходит русская керамика, полностью разрушен. Вероятно, этим следует объяснить и отсутствие следов наземных сооружений. В какой-то мере об их существовании могут свиде-

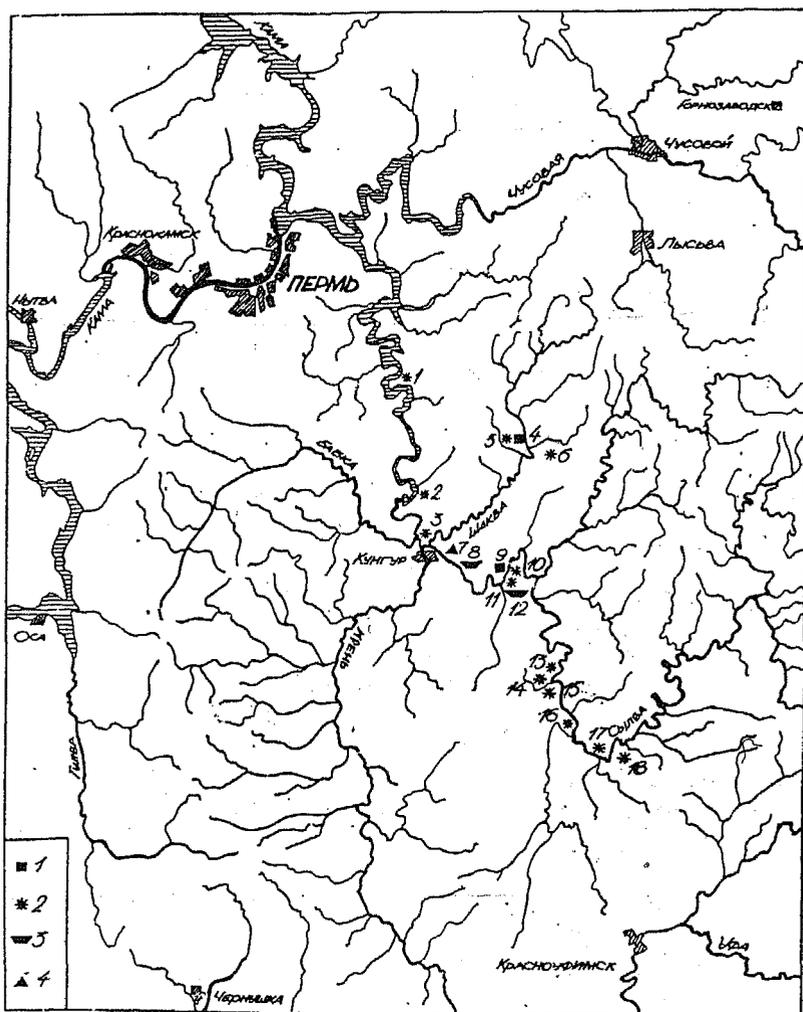

Рис. 1. Памятники бассейна р. Сылы с русским материалом XII-XVI вв.

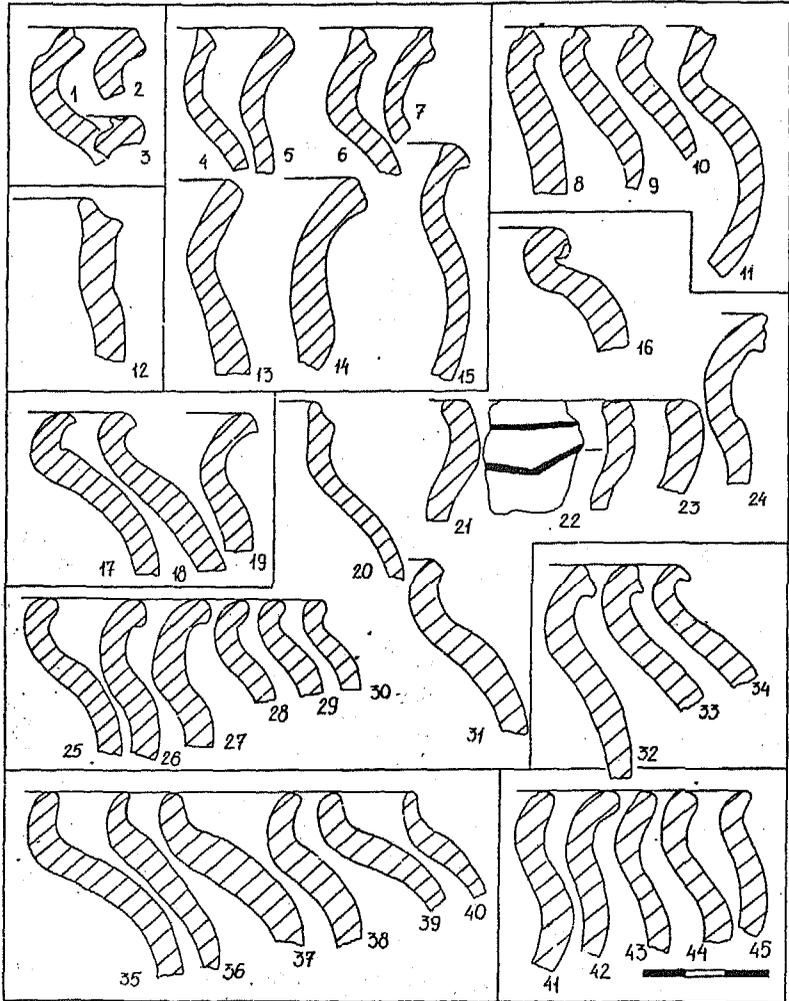

Рис. 2. Типология и хронология русской круговой посуды XII-XVI вв. в бассейне р. Сылвы

тельствовать лишь кованые строительные гвозди, однако по ним нельзя установить даты изготовления (а на городище собрана и более поздняя керамика — вплоть до современной).

Возникновение в 1437 г. Казанского ханства перекрыло русским прямые пути на восток по Волге и Каме, а становление Ногайского ханства вызвало постепенную миграцию башкирских племен на север и восток, завершившуюся к середине XVI в. выходом их к Средней Сылве⁴⁹. Таким образом, существование русских поселений в этом регионе находилось под прямой угрозой и, вероятно, к середине XVI в. они исчезают на несколько десятилетий. К сожалению, по археологическим данным уловить эту лауну невозможно. Лишь с падением Казани, подчинением башкирских и ногайских племен, покорением Сибири и последующей закладкой русских крепостей на подступах к региону были созданы предпосылки повторного проникновения русских в бассейн р.Сылвы, начавшегося в первой четверти XVII в. И письменные источники, и археологические находки прекрасно иллюстрируют процессы массовой русской колонизации региона именно с этого времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1889. Вып. I. С. 15; 1900. Вып. VIII. С. 126; Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце X — начале XVII в. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С. 101.
- 2 Дмитриев А.А. О границах древней Перми Великой // Тр. ПУАК. Пермь, 1892. Вып. I. С. 72-74.
- 3 Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. VIII. С. 126.
- 4 Там же. С. 127; Вып. II. С. 168-169.
- 5 Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 17, 29-30; Шишонко В. Пермская летопись: Второй период. Пермь, 1882. С. 155-156, 288, 325, 356; Шишонко В. Пермская летопись: Третий период. Пермь, 1884. С. 288, 289.
- 6 Шишонко В. Пермская летопись: Второй период. С. 336-339; Шишонко В. Пермская летопись: Третий период. С. 60-65.
- 7 Шишонко В. Пермская летопись: Второй период. С. 433-435.
- 8 Богословский С. Русская колонизация Кунгурского края: 1570-1670 гг. // Сборник Кунгурского общества краеведения. Кунгур, 1925. Вып. I; Савич А.А. Из истории монастырской колонизации и хозяйства на Урале XVI-XVII вв. // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 147; Преображенский А.А. Очерки колонизации... С. 27-41.

- 9 Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып.УШ. С.122-126.
- 10 Сибирские летописи. Спб., 1907. С.314.
- 11 Оборин В. Городки изначальные //Вокруг света. 1979. № 6. С.32, 33.
- 12 Оборин В. Заселение и освоение Урала... С.108.
- 13 Оборин В. Городки изначальные... С.33.
- 14 Пастушенко И.Ю. Этническая ситуация в Сылвенско-Иренском по-
речье во второй половине ХVI - первой половине ХVII в. // Акту-
альные проблемы дореволюционной отечественной истории. Ижевск,
1993. С.18-19.
- 15 Оборин В.А., Балащенко Л.А. Итоги изучения памятников позднего
железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья //Учен.
зап.Перм.ун-та. Пермь, 1968. № 191. С.46.
- 16 Прошлое Урала в фотографиях: Каталог фотоархива Института ис-
тории материальной культуры РАН. Екатеринбург: Виролл ЛТД, 1993.
С.35,36,109,128. Фото 4.
- 17 Ханенко Б.Н., Ханенко В.Н. Древности русские: кресты и образ-
ки. Киев, 1899. Вып.1. С.13-18. Табл.У; У1 - 67-70,74; УП-85-
90; Седова М.В. Ярополч Залесский. М.: Наука, 1978. С.118.
Табл.12-8; Седова М.В. Квездирные изделия древнего Новгорода
(X-XV вв.). М.: Наука, 1981. С.57. Рис.18-6; Полубояринова М.Д.
Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С.57-58, 117-118.
Рис.6; 41-2; Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария. М.:
Наука, 1993. С.17-18. Рис.2-13,15.
- 18 Пастушенко И.Ю. Исследования Кишертских I поселения и могильни-
ка //Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991.
С.69.
- 19 Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... С.22-26. Рис.4-
3,4; 5-1-3.
- 20 Корзукина Г.Ф. Русские клады. М.; Л., 1954. С.137,147,149;
№ 147; 169,174. Табл.УП-7.
- 21 Анкудинова С.Л. Гончарная посуда средневековых памятников в
бассейне р.Сылви: Дипломная работа. Ижевск, 1993 //Архив ЛАИ
УдГУ. Ф.1. Д.383. С.34.
- 22 Пользуясь случаем, выражаем признательность Р.Д.Голдиной за
возможность ввести рассматриваемый материал в научный оборот.
- 23 Шапова Ю.Л. Естественнонаучные методы в археологии. М.: Изд-во
МГУ, 1988. С.20-43; Шапова Ю.Л., Ляхтер Ю.А., Столярова Е.К.
Морфология древностей. Киев, 1990. 92 с.
- 24 Салангин Д.А. Хронология древнерусской керамики Вятской земли

- ХП-ХУШ вв. (по археологическим материалам): Дипломная работа. Ижевск, 1993 Архив ЛАИ УдГУ. Ф.1. Д.382. С.12-17; Домрачев С.А. Древнерусский город Котельнич (по данным археологии): Дипломная работа. Ижевск, 1994 Архив ЛАИ УдГУ. Ф.1. С.35-47.
- 25 Чернов С.З. К хронологии московской керамики XIII - середины XV вв. //Московская керамика: Новые данные по хронологии. М., 1991. С.21-25. Рис.33-738; Беляев Л.А. Керамический комплекс из собора Богоявленского монастыря //Там же. Табл.21-420; 23-62,69, 120; Равдина Т.В. Керамика из датированных погребений в кургах - нах Подмосковья //Там же. Табл.6-1; 11-3,6; Седова М.В., Беленькая Д.А. Окольный город Суздаля //Древнерусские города. М.: Наука, 1981. С.113. Рис.11-8.
- 26 Чернов С.З. К хронологии... С.26-27. Табл.48-2324; 49-2233; Макаров Л.Д. Поселение Искра - новый памятник в бассейне Средней Вятки //Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1984. Вып.2. С.108. Рис.9-15-18; Полубояринова М.Д. Русские люди... С.93. Рис.24 - тип XI.
- 27 Малыгин П.Д. Типология и хронология Новоторжской керамики XI-XIV вв. //Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С.201-202. Рис.7,9; IOA (тип IX, вид.2; тип VIII, вид I); IOB-6; Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... Рис.13; 16-1 (тип IV); 17-1; Равдина Т.В. Керамика... Табл.13-3; 14-3.
- 28 Малыгин П.Д. Типология и хронология... С.200,202. Рис.5 (тип VI-A-2, A-3); Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII-XV вв.) /МИА. М., 1960. № 92. С.16. Рис.4-1-4; 5-2, 4,7,10,11; Лапшин В.А. Керамическая школа домонгольского Суздаля //Древнерусская керамика. М., 1992. С.96. Рис.1-31,32; 2 (тип III); Полубояринова М.Д. Русские люди... С.109. Рис.35 (тип VIII).
- 29 Чернов С.З. К хронологии... С.22-24. Табл.30-982; Равдина Т.В. Керамика из датированных... Табл.2-4; 7-7; Лапшин В.А. Керамическая школа... С.96. Рис.1-20-24,27,28; 2 (типы ПАБ); Седов В.В. Сельские поселения... Рис.4-13.
- 30 Клебникова Т.А. Результаты исследования Мало-Сундырского городища в 1958 и 1964 гг. //История, археология, этнография мари /Тр.МарНИИ. Йошкар-Ола, 1967. Вып.XXII. С.167. Рис.7-18; Макаров Л.Д. Поселение Искра... С.110. Рис.9-25 (тип ЦД).
- 31 Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода //МИА. М., 1956. № 55. С.230-231. Рис.1; 2; 5-7 (типы ПР, IVT); Малыгин П.Д. Типология и хронология... С.200,202. Рис.5; IOA

- (тип У1-Б1,Б2); Седов В.В. Сельские поселения... Рис.5-5;71-11; Савельева Э.А., Кленов М.В., Зеленский В.С. Жигановское поселение //МАЭСВ. Сиктывагар, 1993. Вып.12. С.155. Рис.6-19-24,48.
32. Полубояринова М.Д. Русские люди... С.93. Рис.23 (тип У1); 42-1-3; Макаров Л.Д. Поселение Искра... С.108. Рис.9-1-3 (тип 1А); Хлебникова Т.А. Результаты исследования... С.166. Рис.8.
33. Полубояринова М.Д. Русские люди... С.91. Рис.22 (тип УУ); С.93. Рис.24 (тип 1Х); Седов В.В. Сельские поселения... Рис.5-20; Харлашов Б.Н. Археологическое изучение селищ Изборской округи //КСИА АН СССР. М.: Наука. 1986. Вып.183. С.73. Рис.2-12,19-22 31; Чернов С.З. К хронологии... С.21,30. Табл.73А-4.
34. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... Рис.16-2-4; Поздняков В.С. Развитие керамики древнерусского Клепца (X-XIII вв.) //Древнерусская керамика. М., 1992. С.52-53. Рис.2-11.2.2 (тип 11); Лапшин В.А. Керамическая школа... С.96. Рис.1-36; 2 (тип Ш).
35. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... С.38. Рис.12. (тип П); 16-46,50; Гуссаковский Л.П. Отчет за 1956 г. //Архив ИА РАН. Р-1. № 1355. С.29; № 1360. Рис.50 (тип 1В); Смирнова Г.П. Опыт классификации... С.232. Рис.1; 2 (тип УПБ).
36. Смирнова Г.П. Опыт классификации... С.232,244. Рис.1; 2; 8-4 (тип УШ).
37. Чернов С.З. К хронологии... Табл.27-2570-2572; 30-981.
38. Седова М.В., Беленькая Д.А. Окольный город... С.113. Рис.11-9, 13.
39. Савельева Э.А., Кленов М.В., Зеленский В.С. Жигановское поселение... С.155. Рис.6-45; Поздняков В.С. Развитие керамики... С.53. Рис.2 (тип 15-2.1).
40. Малыгин П.Д. Типология и хронология... С.200. Рис.3; 10А (тип 1У); Белецкий С.В. Псковское городище (керамика и культурный слой) //Археологическое изучение Пскова. М.: Наука, 1983.С.46-47,60,67. Рис.16-8; Смирнова Г.П. Опыт классификации... С.244. Рис.7-9; 8-26.
41. Поздняков В.С. Развитие керамики... С.53. Рис.2 (тип 11-2,3); Лапшин В.А. Керамическая школа... С.96-97. Рис.1;2 (тип 1Г); Полубояринова М.Д. Русские люди... С.94. Рис.24 (тип 1П); Черпов С.З. К хронологии... С.29. Табл.61Б-1,2.
42. Макаров Л.Д. Поселение Искра... С.115. Рис.10-26 (тип 1Г); Гуссаковский Л.П. Отчет за 1956 г... С.29. Рис.50 (тип 1Г).
43. Никитин А.В. К характеристике материалов раскопок в Дмитрове

- (1933-1934 гг.) // Древности Московского кремля / МИА. М., 1971. № 167. С. 288. Рис. 6-10; Малыгин П.Д. Типология и хронология... С. 201-202. Рис. 8; ЮА (тип XII); Полубояринова М.Д. Русские люди... С. 93. Рис. 24 (тип X); Макаров Л.Д. Поселение Искра... С. 115. Рис. 10-24 (тип IB).
- 44 Макаров Л.Д. Поселение Искра... С. 116. Рис. 10-17-19; Сергина Т.В. Раскопки в окольном городе в 1978-1979 гг. // Археологическое изучение Искова. М.: Наука, 1983. С. 91. Рис. 10-16, 21, 22; Смирнова Г.П. Опыт классификации... С. 232. Рис. I (тип УШБ); 8-4.
- 45 Полубояринова М.Д. Русские люди... С. 91. Рис. 22 (тип IV). С. 107. Рис. 34 (тип П-3); Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... С. 42. Рис. 15 (тип X).
- 46 Гуссаковский Л.П. Отчет за 1956 г... С. 32. Рис. 50 (тип У1А).
- 47 Квятковская А.В. Каменные молотильники Белорусского Поманья // КСИА АН СССР. М., 1986. Вып. 183. С. 39-40. Рис. 3Б-III-У; Никитин А.В. К характеристике... С. 288. Рис. 6-18, 19, 23, 33, 34, 38, 44, 45; Загоруйский Э.М. Возникновение Минска. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1982. С. 242. Рис. 148-2, 8; Макаров Л.Д. Поселение Искра... Рис. 10-1-5, 9-12, 20.
- 48 Сборин В.А., Балашенко Л.А. Итоги изучения... С. 43; Пастушенко И.Ю. К вопросу о "сылвенской культуре" // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала: Тез. докл. XII УАС. Екатеринбург, 1993. С. 169-170.
- 49 Пастушенко И.Ю. Этническая ситуация... С. 17.
- Рис. I. Памятники бассейна р. Сылвы с русскими материалами XII-XVI вв. (I - городище, 2 - селище, 3 - могильник, 4 - отдельные находки):
- 1 - Елкинское поселение;
 - 2 - Усть-Мечкинское поселение;
 - 3 - Шубинское селище;
 - 4 - Верх-Саинское I городище;
 - 5 - Верх-Саинское IV поселение;
 - 6 - Пуздринское II поселение;
 - 7 - Находки у входа в Кунгурскую пещеру;
 - 8 - Могильник у д. Филипповка;
 - 9 - Стрелка, городище;

- 10, 11 - Кижертское I и II поселение;
 12 - Кижертский могильник;
 13 - Сасыновское II поселение;
 14 - Опалихинское селище;
 15 - Тохтаревское поселение;
 16 - д. Усть-Иргино;
 17 - Ярушинское поселение;
 18 - д. Чекарда.

Рис. 2. Типология и хронология русской круговой посуды XII-XVI вв. в бассейне р. Сылвы. Типология:

Тип I-1, 2; тип 2-3; тип 3-4, 5; тип 4-6, 7; тип 5-15; тип 6-13; тип 7-14; тип 8-8-10; тип 9-11; тип 10-12; тип 11-17-19; тип 12-16; тип 13-24; тип 14-20; тип 15-21-23; тип 16-31; тип 17-25-30; тип 18-32-34; тип 19-35-40; тип 20-41-45.

Датировка: XII-XIII вв. - I-3; XII-XIV - 4-7, 13-15; XII-XV - 8-11; XII-XVI - 35-45; XIII-XV - 17-19; XIV-XVI - 16, 20-31; XV-XVI - 32-34.

Примечания: 1, 2, 20 - д. Усть-Иргино; 3 - Ярушинское поселение; 4-7, 9, 13, 15-19, 25-29, 31, 32, 34, 37-39, 41-45 - Верх-Саянское I городище; 8 - Сасыновское II поселение; 10, 40 - Кижертское II поселение; 11 - Тохтаревское поселение; 12 - д. Чекарда; 14-33 - Усть-Мечкинское поселение; 21 - Щубинское селище; 22 - Пуздринское II поселение; 23 - Опалихинское селище; 24 - городище Стрелка; 30 - Верх-Саянское IV поселение; 35 - Елкинское поселение; 36 - Кижертское I поселение.

В. А. Оборин
 Пермский университет

КУЛЬТУРА И БЫТ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА
 XVI - XVIII веков (по археологическим данным)

Феодальные города возникли на Урале позднее, чем на основной территории России, в ходе русской колонизации этого региона. Социально-экономическая история первых городских центров изучена пока лучше, чем их культурно-бытовое развитие. Среди источников, отражающих это развитие, в последнее время все большее значение приобретают археологические материалы, поскольку в результате новых экспедиционных исследований объем их неуклонно увеличивается. В комплексе с другими видами источников они дают возможность изучения разных сторон материальной и духовной культуры горожан, особенно